

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

— Как же мне здесь грустно. Никому я не нужна... Спросила их: "Будет какая-то работа?" Мне сказали: "Поедем по станицам. Будем выступать". Подумала: 35 лет картине "Дождик по понедельникам". Наверное, устроят какие-то вечера...

Хрупкая, почти немощная, болезненного вида молодая женщина. Слабый, едва слышимый голос. Движения чуть скованные. Практически неузнаваемая. Разве что улыбка ее. Милая, трогательная, слегка виноватая. И родинка на левой щеке у носа — фирменный знак отличия. Да, это она. Молоденькая учительница из легендарного фильма 68-го года, знаменитая Печерникова. Некогда звезда первой величины советского театра и кино. А сейчас...

И вот изрядно подзабытая звезда Ирина Печерникова — на кинофестивале в одном из черноморских курортов. Среди таких же, как она, — народных и заслуженных. Однако и здесь, на всеобщем празднике актерской жизни, она отнюдь не выглядела своей. Юбилейные вечера, на которые так рассчитывала Ирина Викторовна, не состоялись. В кино сходилась лишь однажды. И не смогла досидеть до финальных титров. Смерть главного героя в кадре заставила ее расплакаться и выйти из зала. Она почти все время одна. Кроме соседки по номеру, актрисы Светланы Орловой, и с кем из бывших коллег не общалась: "Одичала", — улыбается Ирина Викторовна.

По дороге к прибрежному кафе Печерникова рассказывает, что в начале августа перенесла сотрясение мозга. Перед тем Ирина Викторовна по привычке потянулась к полочке за снотворным. И вдруг ей на голову упал подвесной шкаф. И металлическим его креплением разорвало руку. Всю ночь актриса пролежала без сознания, а утром ее отвезли в больницу. Руку зашили, а вот сотрясение Печерникова от врачей скрыла. Говорит, не захотела месяц валяться в больнице. До сих пор время от времени актрису преследуют мучительные головокружения. Ближе к концу нашего разговора Ирина Викторовна вдруг резко, с силой зажуригла глаза и опустила голову. А через несколько секунд произнесла: "Какой ужас, вас опять двое".

Театр был единственным смыслом ее жизни. Одна из любимых актрис Эфроса, Гончарова и Царева, ради театра Печерникова пожертвовала кинокарьерой. Хотя и с одной ролью влюбленной в героя Вячеслава Тихонова молодой учительницы красавица актриса стала бы легендой советского кино. А ведь были еще "Сказ про то, как царь Петр арапа женил", "Два капитана"... — всего около 20 запоминающихся работ. Ради театра Печерникова бросала любимых мужчин. Два первых ее брака распались именно из-за того, что сцену она любила больше, чем мужей. И только когда у актрисы отняли театр, она встретила настоящую любовь. Чтобы через четыре года — потерять. И Печерниковой не стало.

— То есть я жила, но разве это можно назвать жизнью? — говорит Ирина Викторовна. — Почти два года провалялась в больнице. Чтобы забиться, пила снотворное, провалялась в тяжелый сон. Это ужасно, но я хотела одного: умереть.

Из дневников Ирины Печерниковой
Владимир Высоцкий

Поначалу он мне жутко не понравился. Всегда слегка поддавшийся, все время то ушпинет, то гадость какую-нибудь скажет. Как же я его ненавижу! А однажды пришла на репетицию и вдруг слышу — кто-то поет: "Парус, парвали парус". С надрыком так. И ничего не видно — все кучей стоит, слушают. Проползла между ними, а это, оказывается, он. И я ляпнула: "Ой, надо же, такой противный — и такую песню спел". Он расхохотался.

А через несколько лет мы с ним случайно встретились. Иду по "Мосфильму", думаю: самая модная. На мне были джинсовая курточка и джинсы-клеш. И тут навстречу точно в таких же клешах какой-то человек. Смотрю: лицо знакомое, говорю: "Здрасьте". Он: "Ир, это ты?" — "Я". — "Ты откуда?" — "Я из Стокгольма". — "А я из Парижа. Давай покурим". Это был Высоцкий. Разговорились. Я несколько лет провела за границей, ничего о нем не знала и как великий человек спросила: "Володя, вы тогда песню пели, "Парус". Еще что-нибудь написали?" У него чуть глаза из орбит не повыскакивали. Он ведь уже был Высоцким. Схватил меня за руку: "Слушай, ты откуда свалилась?". Вообще ничего не слышала?" — "Нет...". — "Ладно, у тебя время есть?" — "Есть", — отвечаю, — сейчас откажусь от сценария, потом свободна. А что? Он посадил меня в машину, привез к себе домой. Дал мне ступ, стакан воды. Взял гитару и начал петь. Часа три пел. Потом еще столько же я молчала. Со мной случилось настоящее чудо. Подружились сразу. Насмерть.

А однажды Володя приехал к нам домой — и сразу к папе: "Можете отдать мне ваше чадо на трое суток?" Папа удивился: "Как это?" — "Ну очень надо! Верну в целостности и сохранности". Мы садимся в машину, едем в аэропорт. Потом почему-то садимся в самолет, летим. Оказалось, в Адлер. А оттуда — в Сухуми, на его концерт. В зале специально для меня поставили стул в проходе. И Володя пел свои песни, обращаясь ко мне. Я смеялась до слез, а весь зал на меня оборачивался. Но я была очень романтичной и молодой, а Володя взрослым, эмоциональным мужчиной, и он попытался наши возвышенные, сказочные отношения изменить. И довольно резко. А однажды в его номере раздался телефонный звонок. Это была Марина Влади. Я спросила: "Ты ее любишь?" — "Люблю, конечно". После этих слов я быстро собрала вещи и ушла. А от Высоцкого просто так не уходила. И он жутко на меня обиделся, даже здороваться перестал. Как-то мы встретились на вокзале. Таких злых, ненавидящих глаз я никогда не видела — обожел меня, как чужую-то.

Последний раз с Высоцким мы встретились на картине "Как царь Петр арапа женил". Так смешно: у нас была постельная сцена, и по сценарию мы должны были играть дику-страсть. Но даже там мы не помирились. Запорол Митте шесть дублей, а когда все-таки сцена удалась и прозвучало: "Стоп, снято!", нас словно ветром разметало по разные стороны огромной кровати.

Еще после съемок я ему не один раз звонила, а он все время кидал трубку... Больше я его не видела. Дура, конечно. Таких людей терять нельзя. Но по-другому я не умею.

Ее давно нигде не приглашали. Фактически похоронили. Неудобная, сложная, проблемная... За последние восемь лет, что Печерникова вне профессии, о ней вспомнили лишь однажды. И то в связи со страшной, нелепой смертью ее последнего мужа, актера Александра Соловьева.

33 несчастья актрисы Ирины Печерниковой

ПОНЕДЕЛЬНИК

"Тихонова я стеснялась..."

На экзамены в Школу-студию МХАТ она пришла случайно, даже не готовилась толком. Тогда ее появление в учебной части вызвало лишь дружный смех маститых преподавателей. В белых носочках, в школьной форме, из которой уже выросла, с огромными капроновыми бантами... На вопрос: "Сколько же тебе годков?" — Печерникова, прибавив год, соврала: "Семинадцать". И густо покраснела. "Ну, раз ты такая взрослая, иди". Дальше все было как по сценарию. Вцепившись мертвой хваткой в огромный отцовский портфель, чтобы, не дай бог, никто не заметил ее трясущихся коленок, Ирина отбарабанила отрывок из ее любимого Чапека, затем прочла какие-то стихи... И чуть не умерла от счастья, узнав, что ее все-таки приняли.

Закончив Школу-студию, Печерникова не осталась во МХАТе, хотя ее туда усиленно звали. А выбрала для себя театр Маяковского. Сейчас Ирина Викторовна признается, что не простила бы себе того отказа, если бы в ее жизни не случилось "Дождик по понедельникам". Это был ошеломляющий успех. Картину Станислава Ростоцкого в 68-м году признали лучшей в стране, а ее героиню — одной из красивейших актрис советского кино. Самый популярный слух того времени: на самом деле Печерникова — жена Вячеслава Тихонова.

Тихонова первое время я жутко стеснялась, — рассказывает Печерникова. — Чего только не предпринимал Ростоцкий, чтобы убраться от барьера неловкости: в комнату отхода нас отправляли вдвоем, обедать усаживали за один стол, в машине греться — тоже вместе... И Вячеслав Васильевич все время старался оккупировать мое внимание. А окончательно смущение перед Тихоновым пропало, когда меня однажды взяли на хоккей и свозили на рыбалку. Я его увидела настоящей, живой. На хоккей Ростоцкий и Тихонов матерились без умолку. А на рыбалке на глазах превращались в увлеченных, восторженных детей. И для меня они стали как родные. Неудивительно, что еще лет десять после "Дождик по понедельникам" все были уверены, что мы с Тихоновым — муж и жена.

Любовь без любви

На самом деле Ирина действительно вышла замуж. За польского музыканта — пышноуносого красавца Збышека, приехавшего в Москву на гастроли. Это была любовь с первого взгляда: между молодыми людьми завязался красивый роман, и почти месяц они не отходили друг от друга. А когда гастроли закончились, Збышек вернулся в Варшаву.

"Знаете, я 40 минут ждала у вашего кабинета и уже собиралась уходить. Вы так орете на актеров!" А на меня орать нельзя. Я сразу замыкаюсь. И вы знаете, он даже на Леонова голос повышал, а на меня — никогда. Он меня любил. Как актрису.

Всенародная слава могла прийти к Печерниковой еще за несколько лет до съемок в "Дождик по понедельникам". Ее, еще студентку, приглашал сниматься сам Гайдай. И не где-нибудь, а в "Кавказской пленнице". Но для своего дебюта в кино Ирина выбрала фильм-оперу "Каменный гость".

Думала, ну есть разница: пробоваться с осликом или играть классику. Естественно, я выбрала Пушкина.

Сейчас Ирина Викторовна признается, что не простила бы себе того отказа, если бы в ее жизни не случилось "Дождик по понедельникам". Это был ошеломляющий успех. Картину Станислава Ростоцкого в 68-м году признали лучшей в стране, а ее героиню — одной из красивейших актрис советского кино. Самый популярный слух того времени: на самом деле Печерникова — жена Вячеслава Тихонова.

Тихонова первое время я жутко стеснялась, — рассказывает Печерникова. — Чего только не предпринимал Ростоцкий, чтобы убраться от барьера неловкости: в комнату отхода нас отправляли вдвоем, обедать усаживали за один стол, в машине греться — тоже вместе... И Вячеслав Васильевич все время старался оккупировать мое внимание. А окончательно смущение перед Тихоновым пропало, когда меня однажды взяли на хоккей и свозили на рыбалку. Я его увидела настоящей, живой. На хоккей Ростоцкий и Тихонов матерились без умолку. А на рыбалке на глазах превращались в увлеченных, восторженных детей. И для меня они стали как родные. Неудивительно, что еще лет десять после "Дождик по понедельникам" все были уверены, что мы с Тихоновым — муж и жена.

...Это мой любимый актер. Только ради него я напросилась на съемки "Варианта Омега". Сослалась на крошечную роль, лишь бы с ним познакомиться. Но не получилось. Они же всегда были вместе, ходили за ручку. С женой, Лизой. А если идут влюбленные люди, вы можете подойти? Подрожались уже потом — на телеспектакле Эфроса "По страницам журнала Печерникова".

Однажды он мне позвонил: "Ирка, приходи. Мы получили квартиру". Я пришла и общалась: одна комната, вторая, третья... Олгу ведь давно обещали новое жилье. До этого ему с женой и двумя мамами приходилось ютиться в какой-то "хрущевке" страшной, в жутких условиях. А как он мечтал о собственном кабинете! Так вот, водил он меня по этому дворцу и сам радовался, как мальчишка. "А сейчас смотри, — чего-то нажал, повернул и, как у Шерлока Холмса, вдруг открывается стеллаж с книгами, а там — кабинет. — Плиз!" Смотрю: магнитофон, опять книжки, диванчик, стол письменный. Он ткнул пальцем на диван и изрек: "Сидеть и молчать!" А затем включил магнитофон. Целый час мы слушали его цикл лирики Лермонтова. Стихи, музыка, стихи, музыка... "А теперь, — говорит, — мы будем делать все вдвоем. Следующий Лермонтов — "Маскарад". И учти: если предашь — убью". А потом я узнала, что Олега не стало. Он уехал на пробы в Киев, всего на сутки. И не вернулся. Вроде бы там к нему зашел какой-то друг. Выпили. А Олегу было нельзя — срок кодировки еще не закончился... И он умер.

На похороны я не пошла, не смогла себя переборщить. А года через три позвонила Лиза. Говорит: "Ир, я все понимаю. Но приходи к нам. Мы сидим тут троим". Как будто бы знала, что я много раз покупала цветы, торт, доходила до их подъезда и... возвращалась домой. И выкидывала все в мусорную урну. Не могла я сама зайти. А когда она мне позвонила, я сказала: "Есть!", напекла пирогов и все-таки пришла. Мы просидели до двух часов ночи, проболтали, проревели... А утром Лиза подошла ко мне со свертком. Говорит: "Ирши, знаешь, я почему-то подумала... Олег перед отъездом надел рубашку, а потом сказал: "Лиза, она такая светлая, а я еду всего на сутки. Дай мне темную рубашку, чтобы с собой лишнего не тащить". Один раз он эту рубашку надел, и она так в пакете и осталась. Я хочу тебе ее подарить". А вы знаете, какое чудо? Вот я прихожу из театра, с репетиции. У меня ничего не получается. Ничего! Надеваю рубашку и говорю: "Олег, что мне делать?" На следующее утро все в порядке. До сих пор с ним разговариваю, задаю вопросы, а он молча отвечает.

Нет, Олежка самый особенный был. Хотя такой закрытый. А мне почему-то открывался.

Видеться влюбленные не могли: по советским законам поехать в гости к чужому человеку за границу Ира не имела права. И они решили пожениться... За границей Печерникова поначалу нравилось все. Она попала в настоящую джазовую компанию, вместе с мужем много путешествовала, учила языки... Но скоро восторг сменился разочарованием. Ира поняла, что с браком поспешила: слишком мало знала она этого человека. Збышек днем и ночью пропадал на концертах и репетициях, а Ира оставалась дома одна. И задыхалась без работы. Заграничное "турне" русской актрисы продолжалось около четырех лет, однако последние годы да она только и думала о том, как бы вернуться.

Сбежать отсюда помогло случившееся. Обо мне вспомнили на "Мосфильме", приехали сценарии. Очень плохи. Но мне было все равно. Збышеку я сказала: "Ты знаешь, мне надо там появиться" — и пообещала вскоре вернуться. Помню, я стояла в вагоне, махала ему платочком — и вдруг увидела, как по его усам потекли слезы. Мне кажется, он тогда понял, что мы расстаемся навсегда...

О приезде в Москву оскандлившей актрисы Андрею Гончарову, главе "Маяковки", доложили моментально. Пусть и потеряв большинство ролей, Печерникова восстановилась в театре. С удвоенной силой стала сниматься в кино. И вскоре... снова вышла замуж. Но о своем втором браке — с актером и режиссером Борисом Галкиным — Ирина Викторовна вспоминать не любит.

— Не надо было выходить замуж, — Ирина Викторовна закурирует очередную сигарету. — Еще одному талантливому человеку жизнь испортила. Боря только что закончил режиссерские курсы, сделал у нас замечательный спектакль. Он влюбился, стихи мне посвящал... А в двоих семье — накуролесил. Развелся с женой, с которой у них было общее горе: потеря ребенка. А я тогда ничего об этом не знала — ну и позволяла себя любить. Мы прожили вместе семь лет и расстались, а я до сих пор чувствую себя перед ним виноватой. Не надо было этого делать: ведь театр я любила больше, чем Бориса.

Однако и в своих театральных пристрастиях Печерникова была непостоянна. МХАТ, "Ленком", "Маяковка" и наконец — Малый. Там ей пообещали едва ли не все главные роли, да еще и квартиру через пару лет. Правда, Михаил Иванович Царев, худрук театра, сразу предупредил актрису: "Учтите, у нас императорский театр. Вас будут есть минимум два года. А вы, кажется, съедобная". И ее ели. В лучших традициях Малого театра.

— Меня подселели в гримерку к Быстрицкой, повесили туда все мои костюмы. Элина Авраамовна пришла в ярость: "Кто позволил?" — "Ради бога, — говорю, — я все уберу..." Но это еще что! Едва ли не перед каждой премьерой меня просто убивали телефонными звонками какие-то люди: грозили плеснуть кислотой в лицо, если выйду на сцену, вызову всю мою семью... А знаете, как меня в Малом театре звали? "Епиходов" — 33 несчастья. Постоянно то ногой ломала, то руку. А однажды мне выбили зуб... Иду я на спектакль. Вечер, уже темно... И тут ко мне подходит тот мальчишка, от которых жутко воняло портвейном. Стали приставать: "Ну-ка, давай снимай дубленку". Ну, думаю, я им сейчас: карате ведь знаю...

— Серьезно? — Боря Галкин занимался. Он меня и научил... Я думаю: ну, гады, вы не знаете... Одному врзала вот так (хрупкая кисть Печерниковой останавливается в миллиметре от моего горла). Второму — в живот. А третьему — не успела. Он мне дал под дых — я там и лежала. А очунулась — зуба нет... У меня всю жизнь чего-нибудь случается.

"В тот день я умерла..." Впервые Печерникова увидела его еще в 69-м. Отыграв в гремешем тогда на всю Москву спектакле Театра Маяковского "Два товари-

Из дневников Ирины Печерниковой Олег Даль

ца", актриса вышла на поклон и увидела перед собой совершенно юного голубоглазого мальчишку, тнявшего к ней одним-единственным цветком в руке.

— Те глаза, огромные, синие, как весеннее небо, только в памяти тогда и остались. А когда после нескольких лет мятарств по заграницам я вернулась в Москву, снова увидела эти глаза. Которые теперь уже актер "Маяковки" Саша Соловьев все время отпущал, стоило мне к нему приблизиться. А вскоре Саша ушел из театра, и мы надолго потерялись. Вновь встретились спустя много лет. В Феодосии, куда оба приехали на лечение.

В то время у Печерниковой настал жуткий период, связанный с потерей близких людей. В 86-м умерла мама, затем Михаил Царев, худрук Малого театра, ее ангел-хранитель. С новым руководством театра у Ирины отношения, мягко говоря, не сложились. Лишь один спектакль оставил Печерниковой новый худрук. И актриса сломалась. Заплала. Сильно заплала. Тогда же и лишилась своих прекрасных длинных волос. Как-то утром Ирина подошла к зеркалу, взяла ножницы и без всякой жалости искромсала свою роскошную гриву. Дома практически не появлялась. Все время с кем-то и все время одна. Именно в тот тяжелый период она и встретила Сашу.

— Долго так продолжаться не могло. Я решила вырваться из этого кошмара. Узнала, что есть такой человек — Давенко. Колдун, чародей, который лечит от алкоголизма. И поехала к нему в Феодосию. Сиджу в регистратуре, и вдруг входит он. Как оказалось, тоже втайне от всех приехал кодироваться. Саша подошел ко мне, поздоровался и спросил: "Вы любите Грина?" Я удивилась: "Это мой любимый писатель". — "Сейчас я вас поведу по его местам". Целый день мы бродили по Феодосии и говорили, говорили... А потом было еще четыре дня, которые пролетели, как один миг, — уже в Москве, в моей полупустой квартире на улице Горького. Впервые я влюбилась по-настоящему.

Однако прежде, чем Саша и Ира смогли окончательно быть вместе, прошло долгих восемь лет. В самый разгар их отношений Печерникова позвонила Сашина жена. Долго говорила про то, что у них с мужем маленький сын, что им очень тяжело одним... После того разговора в жизни Печерниковой и Соловьева началось период бесконечных встреч и расставаний, признаний и слез — Ирина, решив, что на чужом счастье своего не построишь, запретила Саше появляться в ее доме. Оттого мучилась еще сильнее.

Тем временем карьера актрисы рухнула прямо на глазах. В 90-м Печерникову окончательно "ушли" из Малого. А через два года Ирина лишается и последнего источника заработка — антрепризы, с которой объездила весь Союз. Цены взлетели, поездки по городам и весям стали невозможными, и знаменитая некогда актриса осталась ни с чем. Деньги, которые и без того никогда не "прилипали" к Печерниковой, исчезли вовсе — даже сигарет не на что было купить. Пришлось сдать свою шикарную квартиру на Тверской, а себе приобрести деревенский дом за двести километров от Москвы. Который, к слову, оказался жуткой развалюхой.

А когда стало совсем худо, вновь появился он. Соловьев сказал, что стал абсолютно свободным, что сын вырос, поступил в институт. Что он с ним поговорил, все объяснил. И теперь в той семье его ничего не держит. "Ты меня все еще любишь?" — спросил он. Этих слов от Саши она ждала восемь лет.

К тому времени Соловьев, запомнившийся зрителям по роли Красавчика в фильме "Зеленый фургон", был также не у дел. Сниматься его больше не приглашали. Пробовал было заняться режиссурой, даже снял один фильм "По Таганке ходят танки", но компания, которая поддерживала его проекты, в одночасье прогорела. Пытался найти себя в бизнесе, однако коммерсант из талантливого актера вышел никчужный.

— У нас не было дома — ютились по съемным квартирам, не было работы — почти каждый день мы таскались по театрам в надежде найти для себя что-то подходящее. И не находили. Но

"Саша был единственным моей любовью".

мы были счастливы. Как ненормальные постоянно ходили друг с другом за ручку. Не расставались ни на минуту. А потом, наконец, я продала свою квартиру и купила другую, в тихом уютном районе. Поскромнее, конечно. Сделали ремонт, купили мебель... Даже обвенчались. Тихо, в маленькой церквушке на Арбате, никому не сообщая. Впервые в жизни, наверное, я почувствовала, что по-настоящему живу. По-настоящему люблю. Мы уже стали строить планы, как найдем пьесу и обязательно сыграем. Вместе. Но...

В тот день она уехала из Москвы. Рассказывают, что именно тогда Печерникова стала жутко суеверной. Свои неудачи приписывала заговорам врагов. Потому нередко выезжала к различным бабкам-знахаркам. Так сказать, для снятия порчи. Вот и накануне Ирина обнаруживает под коврик у двери своей квартиры какие-то ржавые монеты. Аккуратно собрала их в пакетик и отправилась к знакомой бабке под Калугу.

— В тот день мы с Сашей собирались, как обычно, пойти в театр. Я ему из Калуги позвонила, говорю: "Саш, извини. Я сегодня не смогу приехать. Иди один". Вернулась домой 25 декабря — его нет. Я всех обзвонила. Другу его видели после спектакля на банкете. Поначалу я особо и не переживала. Думала, у друзей. Менья ведь не было, а одиночества он терпеть не мог. Но когда Саша не пришел на Новый год, мне стало страшно. Почти месяц я его искала. Везде: по всем больницам, моргам. Обзвонила, наверное, тысячу людей. И наконец нашла. В морге. Милиционер один честный оказался. 22 января позвонил и сказал: "Вы знаете, у нас был человек, похожий на вашего мужа. Мы его отправили в Склиф". Мне рассказали, что когда он возвращался, поскользнулся, упал и разбил себе лоб. Милиционеры нашли его лежащим на снегу. А Саша и милиция — это разговор особый. Он их ненавидел... В морге я была еще 6-го. Отсмотрела всех, кто прибыл туда без документов. Не нашла его и мысленно перекрестилась. А оказалось, они его там просто спрятали. Саша не стало еще 1 января. Врачом, который делал операцию, оказался родственник Жени Жарикова. Он мне сказал, что Саша умер от травмы шейных позвонков. А это очень похоже на удар дубинкой...

25 января 2000 года Ирина похоронила мужа. А на следующий день умер ее 92-летний отец. Через неделю — пс Флай. Все, кого она в этой жизни любила...

...Очнувшись Печерникова в больничной палате. Она даже не помнит, как оказалась в клинике неврозов, которая стала ее домом на полгода. Через некоторое время после выписки она снова попала сюда. И опять на полгода...

Ирина Викторовна признается, что только в последний год она потихонечко стала приходить в себя. Деревья, говорит, спасает.

— Место замечательное. Выходишь на улицу — и никого. Лишь четыре избенки на холме. Пять месяцев в году, с мая по сентябрь, там и живу. С продуктами, правда, тажеловато. Два километра до ближайшего магазина. Кушаю в основном то, что выращено на своем огороде: морковку, огурцы... Но я не едок... Да и что покупать? Пенсия небольшая — 1700. Плюс — после смерти мужа Гильдия актеров выплачивает мне дотацию. Сколько? Когда ка. Иногда пятьсот в месяц, иногда тысячу. И половину всей суммы приходится отдавать за квартиру. А что мне сейчас надо?

Однако теперь у Ирины Викторовны есть цель. Она пишет книжку. Не про себя — про людей, с которыми сталкивала жизнь. Медленно пишет. Стуча одним пальцем по клавиатуре компьютера своей лучшей подруги.

— Пьесу написала, — говорит Ирина Викторовна. — Правда, пока еще никому не показывала. Не знаю, получится что-нибудь или нет. А вот книга будет.

Вернувшись в Москву, мы еще раз встретились с Ириной Викторовной. Уже у нее дома. Пили кофе, смотрели старые фотографии. Заволил телефон. Печерникова подняла трубку и через несколько секунд положила ее обратно. "Проверка", — объяснила Ирина Викторовна. Я переспросил: "Люди, которых я не хочу видеть, проверяют, дома ли я. А если дома, звонят в дверь. Зачем? Они думают, я слабая". Похоже, Печерникова по-прежнему окружена мифическими врагами. Есть ли они на самом деле?

Дмитрий МЕЛЬМАН.